

Предстоятель Албанской Православной Церкви призвал Патриарха Варфоломея к общеправославному обсуждению украинского вопроса

29 марта 2019 года на официальном интернет-портале Албанской Православной Церкви был опубликован **текст письма** Блаженнейшего Архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия Предстоятелю Константинопольской Церкви. Как отмечается во вводной части публикации, в своей предшествовавшей переписке с Константинопольским Патриархом Архиепископ Анастасий не получил ответа на недоумения, изложенные в **письме от 14 января**, где сообщалось о решении Священного Синода Албанской Церкви воздержаться от признания созданной Константинопольским Патриархатом так называемой «Православной церкви Украины».

В опубликованном письме Блаженнейший Архиепископ Анастасий указал, в частности, на то, что решениями Патриарха Варфоломея по украинскому вопросу не было достигнуто уврачевание разделения, при этом возникла опасность разделения Вселенского Православия. Особое внимание Его Блаженство уделил проблеме апостольского преемства принятых Константинопольским Патриархатом в общение украинских раскольнических лидеров и их последователей.

Текст письма ниже приводится полностью.

Всесвятейший и Божественнейший Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский Патриарх г-н Варфоломей, о Христе Боге весьма возлюбленный и желанный собрат и сослужитель нашего смирения. Ваше Божественнейшее Всесвятейшество о Господе лобызая, мы с превеликим удовольствием приветствуем.

С большим интересом ожидая Ваш ответ на озабоченность Автокефальной Православной Церкви Албании в отношении Предстоятеля новой Автокефальной Православной Церкви Украины, мы получили Ваше письмо от 20 февраля 2019 года и на заседании нашего Священного Синода 7 марта с.г. обстоятельно изучили его содержание. В силу огромной важности этого вопроса мы неизменно с искренним уважением обязаны дать некоторые объяснения и разъяснения.

1. В нашем **письме от 14 января с.г.** не было никаких сомнений в отношении ответственности и права Вселенского Патриарха предоставлять автокефалию всякий раз, когда этого требуют обстоятельства. Наш вопрос касался, главным образом, процедуры и, в частности, одной крайне

важной для православной экклесиологии проблемы. Очевидно, что содержание первых страниц Вашего ответного письма не имеет никакого отношения к сформулированному нами недоумению. И потому мы никоим образом не будем здесь упоминать о нем, а просто ограничимся тем, что, не находясь под каким-либо влиянием аргументации других автокефальных Церквей, отметим только три вопроса, которые имеют непосредственное отношение к духовной традиции и сознанию Православной Церкви: 1) Божественная Евхаристия; 2) апостольское преемство и 3) соборность.

Наше беспокойство касалось, в частности, такой жизненно важной темы, как хиротонии епископов и апостольское преемство. А потому, прежде всего, была отмечена коварная роль самозваного «почетного Патриарха Киевского и всея Руси-Украины» Филарета и с богословской точки зрения выражена сдержанность в отношении законности совершенных им хиротоний, исходя из того, что божественная благодать не действует, когда совершителем является лицо, изверженное из сана, отлученное от Церкви и преданное анафеме, и что рукополагающий каноническим образом епископ действует не своей собственной силой, но от имени Церкви – единственной носительницы благодати Божией. Мы задаемся вопросом, а делает ли восстановление Филарета в каноническом чине автоматически законными совершенные им хиротонии?

2. Сопоставление и проведение аналогии украинской проблемы с Мелитианским расколом IV века, о чем подробно говорится в Вашем письме, не разрешили наши недоумения. Но, напротив, внимательное изучение его приводит к иным выводам. В присланном нам трактате приснопамятного митрополита Анхиальского, а затем Смирнского Василия, в приложении [под названием] «Более подробно о Мелитианском расколе» написано следующее: «Восстановление состоялось путем принятия в одном епископском достоинстве без права священнодействия самого Мелития с одной стороны, и рукоположенных им в состоянии отлучения епископов, пресвитеров и диаконов, с другой стороны, на тех же самых условиях и тем же самым образом, каким восьмое правило предписывает принимать катаров или новациан, т.е. **через простое руковозложение с молитвой** (δὲ ἀπλῆς χειροθεσίας μετ' εὐχῆς), утверждая каждого из них в соответствующую священную степень». Последняя пояснительная фраза в Вашем письме была опущена.

В действительности в отношении процедуры исправления раскола разъяснил Афанасий Великий: «Собор определил...поставленные же им и **утвержденные таинственным рукоположением** принимаются в общение с тем, чтобы они, сохраняя свое достоинство и служение, занимали непременно второе место после всех лиц, которые поставлены в каждом приходе и церкви»¹. Как уже упоминалось, митрополит Василий усвоил предположение о том, что они были приняты в общение простым руковозложением с молитвой (δὲ ἀπλῆς χειροθεσίας μετ' εὐχῆς). По этому поводу серьезный историк приснопамятный Архиепископ Афинский Хризостом (Пападопулос) резюмирует: «Собор занимался и вопросом Мелития Ликопольского (прав. 4). Мелитию было

позволено пребывать в Ликополе и сохранить епископское достоинство, но без права управления Ликопольской епископией и права рукоположений. Александр Александрийский потребовал от него (Мелития) бревий (список) рукоположенных им епископов, число которых восходило к двадцати девяти. Проявляя человеколюбие, Собор признал их в их достоинстве новым возложением рук, «утвержденные таинственным рукоположением», при условии, чтобы они были вторыми после канонических епископов, подчинялись Архиепископу Александрийскому и **не принимали участия в избрании епископов**. Но они могли быть избранными на вакантные епископские места. И только Мелитий не мог быть избран»².

Таким образом, исправление Мелитианского раскола и по икономии принятие незаконно рукоположенных Мелитием [клириков] включало в себя следующие этапы: 1) покаяние; 2) возложение рук каноническим епископом – самое минимальное требование для подтверждения апостольского преемства; 3) молитву и, наконец, 4) примирение. Речь идет о принципе, применяющемся во всех без исключения случаях возвращения раскольников в Православную Церковь и определяющем интересный выход из существующей проблемы.

Несмотря на то, что случай Филарета в удивительной степени напоминает соответствующую ситуацию с Мелитием, который при возвращении сохранил «одно лишь достоинство епископа»³ без какой-либо церковной власти или авторитета, необъяснимой остается выказываемая по отношению к нему (Филарету – прим. пер.) снисходительность. Филарет был повторно принят в каноническую Церковь (неизвестно, подавал ли он покаянное прошение), а его предыдущие недействительные церковные действия были подтверждены все сразу одним лишь синодальным деянием. Он неоднократно публично хвастался тем, что «был, есть и будет Патриархом Киевским и всея Руси-Украины», продолжает носить особый русский патриарший головной убор, ведя себя, как Патриарх. Он оставался хозяином положения на созванном объединительном соборе, избравшем незаконно «рукоположенного» им же Епифания. Сегодня Филарет – постоянный член Синода, который утверждает, что является также управляющим всеми приходами Киева. Эти факты, по всей видимости, известны и не лишены церковного значения.

В завершение отметим несомненный факт, что Мелитианский раскол был урегулирован не решением Александрийского Патриархата, к юрисдикции которого как епископ Ликопольский относился Мелитий, а решением Первого Вселенского Собора.

3. Кроме того, украинский вопрос не имеет никаких аналогий с РПЦЗ. Этот случай касается отсечения проживающих в диаспоре русских от Русской Церкви, находившейся под советским надзором. Здесь не было ни отлучений от Церкви, ни анафем, и апостольское преемство не ставилось под сомнение. А когда пал атеистический режим, состоялось воссоединение. Исправление раскола совершилось в храме Христа Спасителя через особое церковное

последование и молитву о воссоединении.

Что касается болгарского раскола, то никакого отношения или аналогии с украинским вопросом он не имеет. Последний есть разрыв внутри Поместной Церкви, в то время как болгарский раскол на протяжении долгого времени был удалением целого народа от Вселенского Патриархата и всего Православия. Его исправление началось во время заседания Всеправославной комиссии, собравшейся для подготовки Всеправославного Предсобора в Ватопедском монастыре на Афоне в июне 1930 года. Основным условием, которое ставилось и в итоге было выполнено, была просьба о прощении со стороны Болгарской Церкви. Наконец, в результате многолетних сложных переговоров в 1945 году раскол прекратил свое существование, способствуя достижению мира в Православии.

4. Мы безусловно разделяем заботу Вселенского Патриархата о том, чтобы предоставить возможность верующим на Украине, жертвам многолетнего разделения, вновь войти в лоно Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви. Но очевидно и то, что желаемый мир не был достигнут, поскольку девяносто архиереев и более двенадцати тысяч приходов не находятся в общении со Вселенским Патриархатом. В то же время видна опасность разделения Вселенской Православной Церкви.

В отношении необычного укорительного тона [Вашего] данного письма и намеков на то, что на нас оказали влияние другие Церкви, мы вынуждены напомнить, что на протяжении десятилетий на деле доказывали свою братскую преданность, в частности, во время Собраний Предстоятелей и на Святом и Великом Соборе Православных Церквей на Крите, действуя всегда в согласии с инициативами Вашего Божественнейшего Всесвятейшества. Иногда мы бесстрашно возвышали свой голос даже ценой вхождения в противоречия с возлюбленными братьями из других Церквей. И все это делалось всегда ради сплочения и подобающего свидетельства Православия. Одним из недавних аргументов [в пользу] беспристрастности нашего мнения и независимой позиции являются направленные нами Блаженнейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу письма **от 10 октября** и от 7 ноября 2018 года.

На протяжении трех десятилетий мы выражаем на деле наше глубочайшее уважение и искреннюю благодарность Вселенскому Престолу за действия на пользу Албанской Автокефальной Православной Церкви. Однако мы убеждены, что подлинная признательность не влечет за собой отмену критической богословской мысли и церковного опыта или отказ от свободы совести. Напротив, она означает повышенное чувство долга, требующее всегда с ясностью и любящим дерзновением высказывать свою оценку.

Воздаяние за оказанную честь совершилось через дела. Мы приняли сопровождавшееся

невообразимыми трудностями приглашение приехать в Албанию, оставив позади две особенно любимых нами сферы служения: Африку и исследования в области религиоведения. Требовавшая исключительных сил и с непредсказуемым результатом миссия по восстановлению из руин полностью разрушенной Автокефальной Церкви Албании, возложенная на нас Матерью Великой Церковью Христовой, по благодати Божией совершалась в духе жертвенности среди лишений, болезней, опасностей и гонений.

В отношении украинского вопроса было бы надежней избрать ложное благоразумие, дабы избежать нам колких комментариев, оскорбительных, личных и необоснованных обвинений со стороны безответственных лиц. Но мы верим, что Первоиерарх Православия любит и нуждается во всеобъемлющей правде, особенно в случаях крайне важных всеправославных проблем. А потому мы снова вернулись к тому, чтобы отметить историческую точность событий.

5. Ваше Всесвятейшество, мы продолжаем волноваться за сохранение Православного единства, составляющего незаменимое условие для свидетельства Православия всему миру. Уже ощутимы трения в епископских собраниях в диаспоре и в межхристианских многосторонних и двусторонних диалогах. Албанская Церковь, как и многие другие, твердо убеждена в том, что в настоящий исторический момент для уврачевания болезненных травм и особенно грозящего раскола становится необходимым некое Всеправославное Собрание, для начала ставящее целью духовно поддержать всех без исключения православных верующих на Украине и, прежде всего, обеспечить сплоченность православных. И совершенно ясно, что мы готовы внести свой творческий вклад в эти труднейшие весьма важные усилия.

Нельзя противостоять имеющимся различным представлениям с помощью пространных монологов, заявлений, переписки, вмешательства безответственных лиц, вводящих в заблуждение комментариев и бессвязных публикаций в социальных сетях. Кризисы преодолеваются в соответствии с православной традицией с помощью соборности, которая означает собрание в одном месте и молитвенное совещание ответственных представителей Поместных Православных Церквей. Тогда, при содействии Благодати Всесвятого Духа этот собор, прибегая к человеколюбию, сможет найти оригинальные решения, исполненные снисхождения, прощения и примирения, и принять смелые приемлемые для всех решения, цель которых – примирение, единство и духовное назидание православных верующих во всем мире. А привилегия созыва Всеправославных собраний, без сомнения, принадлежит Вселенскому Патриарху. Этой просьбой завершается наша отсылка к украинскому вопросу.

Во избежание любых перетолкований мы разъясняем, что в случае трагического исхода [в виде] раскола (упаси Боже!), Албанская Автокефальная Православная Церковь останется со Вселенским Патриархатом, неизменно говоря об истине с любовью. Проходя через трогательный

период Святой и Великой Четырдесятницы, мы от всей души молимся, чтобы Бог-Троица даровал Вашему Божественнейшему Всесвятейшеству непоколебимое здравие и духовную силу, и повторяем любимые Вами и нами исполненные прославления и уверенности слова апостола Павла: «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3:20-21).

Засим, лобызая Вас святым лобзанием, мы пребываем со всяким почтением и братской любовью о Христе, «для Которого все и от Которого все» (Евр. 2. 10).

В Тиране, 21 марта 2019 года

Вашего Божественнейшего Всесвятейшества

**+Анастасий,
Архиепископ Тиранский, Диррахийский и всей Албании**

¹Athanasius Theol., *De decretis Nicaenae synodi Chapter 36, section 7, line 2 TLG*

²Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Ἀρχιεπισκόπου Ἀθηνῶν καί πάσης Ἑλλάδος, Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἀλεξανδρείας (62-1934), Ἐκδ. Πουρναρᾶ, Θεσσαλονίκη 2009, σελ. 179-180.

³«Он останется в своем городе, но отнюдь не имеет права ни рукополагать, ни избирать, и по этому поводу не должен являться ни в селении, ни в городе...но в отношении к лицу Мелетия, ради прежних его беспорядков, ради безрассудного и упорного его нрава, мнение не таково: ему, как человеку, могущему снова произвести те же самые беспорядки, не дано никакого права и никакой власти». Athanasius Theol., *De decretis Nicaenae synodi Chapter 36, section 7, line 2 TLG*.